

ДЕТСКИЕ ДОШКОЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В ЮЖНОРОССИЙСКОЙ
КОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНЕ 1930-х гг.

САМСОНЕНКО Т. А.

PRE-SCHOOL INSTITUTIONS
IN SOUTH RUSSIAN KOLKHOZES
IN 1930s.

SAMSONENKO T. A.

В работе рассматриваются вопросы формирования системы дошкольных учреждений южнороссийской деревни в условиях «колхозного строительства» 1930-х гг. Раскрывается специфика содержания детей в данных учреждениях. Подчеркивается, что строительство детских учреждений, детских садов, яслей и площадок дало возможность вовлечь сельских женщин в активную производственную деятельность.

The work analyses the South Russian pre-school institutions system formation during 'kolkhoz development' in 1930s, develops the features of children maintenance at the given institutions. The author stresses that the construction of pre-school institutions, kindergartens, nurseries and playgrounds permitted the rural women to participate in production activities.

Ключевые слова: коллективизация, колхозы, детский сад, ясли, площадка, культурно-бытовое обслуживание.

Keywords: collectivization, kolkhozes, kindergartens, nurseries, playgrounds, cultural-domestic services.

УДК 94(470):37.0

Можно говорить о трех типах детских дошкольных учреждений в советской (в т. ч. южнороссийской) колхозной деревне 1930-х гг.: детских садах, яслях и площадках. Между ними существовал ряд различий. Прежде всего, детские сады, как правило, представляли собой постоянные учреждения, действовавшие весь год. Детские ясли могли быть как постоянными, так и сезонными; в последнем случае они организовывались для временного освобождения матерей от забот о детях, только на период напряженных сельскохозяйственных работ, с апреля по сентябрь — октябрь включительно (хотя в начале 1930-х гг. они нередко создавались в колхозах только перед уборкой, т. е. в конце лета [1]). В ряде случаев практиковалось создание так называемых «походных детяслей», которые устраивались непосредственно в поле, неподалеку от матерей. Детские же площадки действовали только на протяжении определенного сезона, чаще всего летне-весеннего. Кроме того, обычно детские сады создавались для детей разных возрастов. В то же время в яслях, как правило, содержались дети до четырех лет; площадки организовывались для детей от четырех до семи лет.

Как правило, во всех перечисленных типах детских дошкольных заведений присмотр за детьми осуществлялся в течение рабочего дня, т. е., учитывая специфику сельского хозяйства, с раннего утра и до позднего вечера (правда, первоначально ясли работали лишь 6—7 ч., и в 1931 г. специалисты рекомендовали увеличить продолжительность их функционирования до 8—10 ч. [2]). При этом с детьми в возрасте приблизительно от года до нескольких лет особых проблем обычно не возникало: их кормили, с ними играли, укладывали спать. Но в яслях содержались и грудные дети, требовавшие гораздо большего внимания. Далеко не все колхозы могли позволить себе нанять достаточное количество нянь для ухода за младенцами, и поэтому в начале 1930-х гг. в яслях зачастую применялся весьма своеобразный вариант присмотра за грудничками. В этом случае утром, перед уходом на работу, матери

кормили младенцев и относили их в ясли. Когда приходило время следующего кормления, детей грузили на телегу и везли в поле или на ток, где работали их матери, а после кормления возвращали в ясли — на сей раз до вечера [3]. Причем в ряде колхозов такая практика сохранялась до самого конца 1930-х гг. [4] Вместе с тем, судя по опубликованным в прессе уставам конкретных колхозов, отдельные коллективные хозяйства, напротив, разрешали кормящим матерям перерывы в работе «через каждые 2—3 часа», а также предоставляли им работу в относительной близости от села [5].

В красноармейском колхозе «Знамя коммуны» Новороссийского района весной 1934 г. были круглосуточные ясли (на ночь оставалось 10 детей с дежурной няней) [6].

В большинстве случаев детские дошкольные учреждения существовали в коммунах. В 1928 г. детскими яслями располагали 9,8 % коммун, 0,6 % артелей и 0,2 % ТОЗов [7]. В ноябре 1928 г. члены Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) признавали, что бытовые учреждения, ясли, площадки имеются лишь у 1,6 % колхозов из общего их количества в 8,475 колхозов [8].

Терский окружком в июне 1929 г. указывал: «Концентрировать внимание колхозников на создании общественного питания, детских комнат, ясель, площадок, прачечных, уголков матери и ребенка. Политпросвету совместно с окрздравотделом и колхозсоюзом к 15.06 наметить план на весенне-летний период» [9]. Есть и другие подобного рода сообщения [10], на фоне которых увеличение в 1929 г. в ставропольских колхозах количества детясель с 9 до 30 выглядит очень скромным достижением [11].

О необходимости организации детских ясель при колхозах высказывались сами женщины, как, например, на VII Зимовниковской районной конференции женщин 17 января 1930 г. [12]. Константиновские партработники в январе 1932 г. калялись, что «женщин не можем посылать на работу ввиду того, что не создали им условий путем постройки детяслей и площадок» [13]. Как говорили участники беседы первого секретаря Северо-Кавказского крайкома с бригадирами тракторных колонн в марте 1934 г., «большая часть зависит от руководителя. Закрыли ясли, хотели выбелить, на 4 дня распустили детей. Мамки детей в хатах побросали. Выйдет, часа 2 поработает» [14]. В мае 1934 г. Вешенский райком констатировал «систематическое невыполнение» нижестоящими властными инстан-

циями своих решений о создании ясель и площадок и «обеспечении их образцовой работы». «Барское, подчас преступное отношение к созданию ясель, площадок, помощи им, где они работают, привело к тому, что свыше тысячи детей колхозников не охвачены яслями, площадками, что сильно затрудняет работу колхозниц в поле, что отражается на прополочных и других полевых работах» [15]. На бюро Вешенского райкома ВКП(б) 8 апреля 1935 г. было принято решение для оптимизации весеннего сева «организовать для детей колхозниц, работающих в поле, детские ясли, площадки, обеспечив их полностью инвентарем, продуктами питания, хорошим обслуживающим персоналом» [16].

Так, в январе — феврале 1931 г. Колхозцентром было проведено обследование ряда коллективных хозяйств Северо-Кавказского края, которое показало, что в тех колхозах, где имелись культурно-бытовые учреждения, использовалось 22,8 % женского труда (от общих затрат за год); напротив, в колхозах, где подобных заведений не было или они не функционировали должным образом, использовалось только 17,6 % женского труда [17]. Так что вовсе не случайно в материалах ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б) содержалось и предложение улучшения «социально-бытового обслуживания колхозного населения, в особенности женщин (устройство яслей, общественное питание и т. п.)» [18].

Не случайно во время обсуждения проекта Конституции в 1936 г. от колхозников можно было услышать: «В Конституции необходимо внести особый параграф о том, что все трудоспособные мужчины и женщины, но совершенно не работающие и не занимающиеся каким-либо общественным делом, лишаются политических прав» [19].

Весной 1929 г. Сальский окружком постановлял: «признать совершенно не достаточным обслуживание колхозов со стороны органов Наробраза» [20]. В 1930 г. Кубанская окружная РКИ отмечала, что «не уделено внимания вопросу организации детяслей и детплощадок» [21]. В мае 1930 г. сотрудники Северо-Кавказской РКИ признавали, что «культурно-бытовое обслуживание колхозников, совершенно неудовлетворительно, от бумажных планов к делу не перешли» [22].

В 1935 г. говорилось, что «в СССР разбита гнусная легенда, созданная поработителями и угнетателями всех стран и мастей о том, что материнство несовместимо

с участием женщин в производственной и общественной жизни, что вырастить здоровое крепкое поколение может только отсталая женщина, весь мир которой ограничен кухней и пеленками, что общественное воспитание отрывает ребенка от семьи, делает его менее полноценным» [23]. «На Сев. Кавказе кулаки, стремясь сорвать

развертывание сети общественных культурно-бытовых предприятий, распространяли слухи о том, что “детей будут увозить в Китай на улучшение породы”, вследствие чего вначале часть женщин в станицах Каневской и Щербиновской выступила против организации яслей» [24].

Таблица 1.

Колхозы Северо-Кавказского края с яслями и детсадами в первой половине 1930 г [25]

Округ	Число обследованных колхозов	Количество колхозов	
		с яслями	с детсадами
Донской	304	147	42
Донецкий	146	44	14
Ш.-Донецкий	640	68	26
Сальский	403	35	21
Ставропольский	301	58	23
Терский	162	42	22
Кубанский	255	135	47
Армавирский	694	103	79
Майкопский	113	68	27
Черноморский	251	42	15

В постановлении 2-й сессии ВЦИК XVI созыва по докладам председателя СНК РСФСР Д. Е. Сулимова и председателя Госплана РСФСР С. Б. Карп о плане народного хозяйства и социально-культурного строительства республики на 1936 г. говорилось о необходимости довести число мест в постоянных яслях до 286,12 тыс. (в городах — до 253,51 тыс.), в сезонных яслях — до 3519 тыс. [26].

Азово-Черноморский крайком в самом начале марта 1936 г. постановлял увеличить сеть детских садов, яслей, площадок и детей в них «примерно на 10 % больше против фактической сети и охвата в прошлом году» [27].

Советские авторы в это время справедливо отмечали, что «активное вовлечение женщин в производственную работу сопровождается широким развертыванием в колхозах строительства детских учреждений, детских садов, яслей, площадок, организацией общественного питания, прачечных и пр.» [28].

В 1939 г. в донских колхозах было 261 постоянные ясли (6651 место), сезонных яслей — 3243 (78461 место) [29]. В Краснодарском крае в 1939 г. в постоянных сельских яслях насчитывалось 13,6 тыс. мест [30] (это общие цифры, а в

собственно колхозных постоянных яслях было 10,7 тыс. мест), в сезонных колхозных яслях — 78 тыс. мест [31].

В начале 1934 г. колхозница Попова из Чернолесской МТС Прикумского района говорила: «У нас есть большой недостаток в детплощадках и детяслях» [32]. В артели им. 5 декабря Арзгирского района в 1935 г. были только детплощадка на 350 мест [33]. В 1939 г. здесь уже были одни сезонные детясли на 35 и один постоянный детсад на 80 мест [34]. В 1940 г. в этом же колхозе были одни постоянные детясли на 80 мест и постоянный детсад на 62 места [35]. В сельхозартели «Верный путь» Арзгирского района в 1937 г. были только детясли на 35 мест [36], в 1940 г. был уже постоянный детсад на 60 мест [37]. В 1940 г. в сельхозартели «Борьба за урожай» Арзгирского района Орджоникидзевского края (трудпоселок НКВД), где было 316 мужчин и 148 женщин трудоспособного возраста, были одни сезонные детясли на 50 мест, один постоянный детсад на 40 мест, одна сезонная площадка на 25 мест [38].

Таким образом, в 1930-х гг. в южнороссийской колхозной деревне сложилась система дошкольных учреждений, позволившая вовлечь в активную производственную работу большинство сельских женщин.

Примечания

1. Павлова. Организуйте детучреждения к весеннему севу // Коллективист. 1931. № 4. С. 56.
2. Там же.
3. В колхозе им. Крупской Тихорецкого района Северо-Кавказского края в 1931 г. «в работу были втянуты многие женщины, кормящие ребят грудью... когда надо кормить ребят, запрягает дед Щербаков пару лошадей в подводу, на ней — на двух шестах — кумачовый лозунг: “Нам нужна здоровая смена”. “Смену” из детяслей бережно укладывают на подводу, а чтобы мухи и солнце не тревожили, покрыта подвода прохладным парусом, натянутым на основу». Детей везли к матерям, которые кормили их прямо на рабочем месте (Омельченко А. Домоседки у молотарки // Социалистическое земледелие. 1931. 2 сентября). С учетом подобной практики понятно, что имели в виду участники первого Северо-Кавказского съезда колхозников-ударников в марте 1934 г., говоря: «надо провести подвоз детей к матерям» (ГАНИ СК. Ф. 1, Оп. 1, Д. 43, Л. 166).
4. В. Ильенков в рассказе «Мечта» описал встречу на проселочной дороге с телегой, в которой младенцев «два раза на день... через каждые четыре часа», возили к матерям, работавшим в поле (Ильенков В. Мечта // Колхозник. 1939. № 1. С. 58—59).
5. Бородин А. О правилах внутреннего распорядка в колхозах // Социалистическое сельское хозяйство. 1940. № 1. С. 47.
6. Государственный архив Ростовской области (ГА РО). Ф. Р-1390. Оп. 7. Д. 462, Л. 28—29.
7. Гришаев В. В. Сельскохозяйственные коммуны Советской России 1917—1929. М., 1976. С. 166.
8. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 754. Л. 6.
9. Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИ СК). Ф. 5938. Оп. 1. Д. 35. Л. 81об.
10. ГА СК. Ф. Р-602. Оп. 1. Д. 19. Л. 15.
11. Там же. Ф. Р-299. Оп. 1. Д. 1257. Л. 9.
12. ЦДНИ РО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 6. Л. 97.
13. Там же. Ф. 55. Оп. 1. Д. 60. Л. 13.
14. ГАНИ СК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 36. Л. 19.
15. ЦДНИ РО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 39. Л. 22.
16. Там же. Д. 61. Л. 2.
17. Лукашенкова Э. В. Роль женского труда в колхозном производстве // Социалистическая реконструкция сельского хозяйства. 1932. № 11—12. С. 205.
18. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 84. Д. 2, без нумерации.
19. Там же. Оп. 120. Д. 232. Л. 70.
20. ЦДНИ РО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 119. Л. 13.
21. ГА КК. Ф. Р-226. Оп. 1. Д. 652. Л. 21.
22. ГА РО. Ф. Р-1185. Оп. 3. Д. 88. Л. 9.
23. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 202. Л. 44.
24. Малевич Ф. Е. Организация женского труда // Коллективист. 1931. № 4. С. 5.
25. ГА РО. Ф. Р-98. Оп. 2. Д. 79. Л. 3, 6, 9, 12, 15, 18, 21, 27, 30, 33.
26. Постановление 2-й сессии ВЦИК XVI созыва по докладам председателя СНК РСФСР Д. Е. Сулимова и председателя Госплана РСФСР С. Б. Карп о плане народного хозяйства и социально-культурного строительства РСФСР на 1936 год // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1936. № 10. С. 99.
27. ЦДНИ РО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 251. Л. 87.
28. Котов Г., Стуков М., Горбатенко Г. Советская деревня к третьей пятилетке // Социалистическое сельское хозяйство. 1939. № 4. С. 150.
29. Народное хозяйство Ростовской области за 20 лет. С. 425.
30. Статистические данные о состоянии просвещения, культуры, здравоохранения края в 1937—1939 гг. // Краснодарский край в 1937—1941 гг. С. 525.
31. ГА КК. Ф. Р-687. Оп. 1. Д. 3. Л. 22.
32. ГАНИ СК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. Л. 109.
33. ГА СК. Ф. Р-5350. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.
34. Там же. Ф. Р-5350. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.
35. Там же. Ф. Р-5350. Оп. 1. Д. 7. Л. 9об.
36. Там же. Ф. Р-5351. Оп. 1. Д. 5. Л. 8.
37. Там же. Ф. Р-5351. Оп. 1, Д. 8, Л. 9об.
38. Там же. Ф. Р-2870. Оп. 1, Д. 13, Л. 9об.

Сведения об авторе:

Самсоненко Татьяна Александровна,
канд. ист. наук, доц. кафедры туризма
и курортного дела СГУТиКД (Сочи)
E-mail: Samsonenko1962@mail.ru.